

ВГ: На такой технике необходимо еще научиться работать. Как с кадрами?

И. О.: Руководители хозяйств жалуются: не хватает кадров. Смотришь в их баланс: выручка на одного человека — 300 тыс. руб. в год. А средневропейская производительность труда — на 1,5 млн руб. Спрашиваешь их: «Вам не хватает людей?». Сразу зависают. Нет, вроде хватает. Вопрос техники и технологий. Можно корову доить вручную, тогда нужно 50 доярок. А можно поставить одного робота и три человека в смену. Главное — людей научить обращаться с этими технологиями. Сейчас активно надо нам вкладываться в среднее профессиональное звено — в сельские техникумы. В Зюкайский, в Кунгурский. Их выпускники не уезжают в город, как из Пермской сельхозакадемии, — приехали в город, сразу городские, возвращаться в село не хотят.

ВГ: Разве зарплата не удерживает кадры на селе?

И. О.: Зарплата доярки — 20–30 тыс. руб. в месяц. И эти деньги не удерживают людей. Работа на ферме — это сыро, некомфортно, непрестижно. Многие желают работать. Можно получать достойные деньги, но ходить по колено в грязи. Жители села готовы работать и жить в городе за 15–20 тыс. руб., работать охранниками и продавцами.

Поэтому мы вынуждены заниматься инженерным обустройством села. Для молодых специалистов, которые оканчивают техникум и вуз, даем подъемные, а для предпринимателей, которые планируют стать или стали таковыми, устраиваем через центр сельскохозяйственного консультирования различное обучение. Организовываем стажировки, в том числе заграничные. Сейчас отправляем в Словакию поучиться переработке сыра.

Разного рода стажировки организовываем для того, чтобы люди видели и понимали, к чему стремиться. Проводим форум сельской молодежи. Тех ребят, которые учатся в техникумах, вузах, не только сельскохозяйственных, увлекаем, рассказываем, почему надо жить на селе и чем можно заниматься на селе. Село — это понятие геополитическое. Не только сельхозпроизводство. Есть масса людей, которые живут на селе и работают в городах, кто-то на вахты ездит. То есть это действительно образ жизни. Мы собираем сельскую молодежь, говорим с ними о том, какие проекты можно развивать в деревне: сельский туризм, рыбалка, охота. Много чем можно заняться на селе. Даже промышленным производством. Вот Елово — село, но там есть промышленное предприятие по сборке мотоблоков, велосипедов.

ВГ: Для успешного импортозамещения Минсельхоз объявил о намерении выделить крестьянам дополнительные 400 тыс. га земли. Откуда вы ее возьмете?

И. О.: В советское время в Прикамье обрабатывалось 1,6 млн га земли. Сейчас площадь обрабатываемой земли сократилась вдвое. Более-менее эффективно обрабатывается лишь 600 тыс. га. Часть земли, которая ранее возделывалась, например, на севере края, безвозвратно заросла, ее вовлекать в оборот экономически нецелесообразно. На некоторых участках за 20 лет выросли сосны диаметром 16–20 см. Мы проанализировали, сколько сейчас можно ввести в оборот земли, не вырубая

МИНСЕЛЬХОЗ ОБЪЯВИЛ О НАМЕРЕНИИ ВЫДЕЛИТЬ КРЕСТЬЯНАМ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ 400 ТЫС. ГА ЗЕМЛИ

на них лес, выяснилось — 400 тыс. га. Больше ввести, я считаю, невозможно.

Эти участки расположены в основном в Октябрьском, Куединском, Частинском, Березовском районах. Это чья-то собственность. Она должна быть изъята в виде паев и отдана сельхозпредприятиям за 15% от кадастровой стоимости. Либо сначала будут наложены штрафы собственникам этих земель, и если они их не обрабатывают — также изъять и передать новым владельцам. Это законно. Это земли сельхозназначения. Если ты хочешь на ней что-то строить, переводы участки под ИЖС, но тогда и земельный налог будет выше.

ВГ: Через какое время эти земли могут дать первый урожай?

И. О.: Два года, не меньше. Это при условии, что на нем росли березы. Если росли сосны, то больше.

ВГ: Хозяйствам нужна эта земля? Вся?

И. О.: Пример — хозяйство «Заря Путино» (Верещагинский район) давно определилось со своей специализацией — животноводство. Корма они не готовили, а покупали. Два-три года они пожили в такой идеологии. Но когда краевой Минсельхоз перешел на погектарную поддержку (то есть субсидии выделяются пропорционально количеству обрабатываемой земли), руководитель хозяйства понял выгоду. Во-первых, он распахал все, что у него было. Во-вторых, сейчас готов брать еще земли. Любый клочок земли, сформированный в более-менее нормальный массив-площадь 200–400 га. Понятно, что маленькими клочками, да еще когда есть чересполосица, — никому не интересно. Сейчас появилась серьезная техника. Мне позвонили из нытвенского хозяйства «Уралец». Они всю зяблевую вспашку провели двумя тракторами.

Такие комфортные машины обрабатывают в смену 100 га.

ВГ: По сути, продовольственная безопасность Прикамья — это овощи, картофель, мясо птицы и свинина. Сколько это в общем объеме потребляемой нами сельхозпродукции?

И. О.: Все жители Пермского края съедают в год продукции на 150 млрд руб. Валовое производство всех пермских хозяйств в год — 40–45 млрд руб. Плюс торгово-транспортно-логистические расходы — 30–40%. Завозится много кондитерки, круп, вермишели, консервации (лечо, джемы, маринированные овощи). Примерно 30–40% продукции, включая огороды, мы себе сами выращиваем.

ВГ: Сколько бюджет тратит на поддержку сельхозпроизводства? Какова эффективность?

И. О.: В 2014 году общий объем поддержки села из краевого бюджета составляет 2,3 млрд руб. Федеральные средства — 1,4 млрд руб. У нас очень серьезно выросла господдержка в сезоне 2012–2013 годов — на 30%. В сезоне 2013–2014 годов — еще на 20%. В планах 2014–2015 годов — рост 4–5%. Большая часть идет на проекты по растениеводству и животноводству. Наиболее значительная поддержка идет в крупнотоварное производство. Поддержка малых хозяйств — 10–12%. Эффективность 2014 года можно будет подвести только в конце года. Смотря в чем считать. В кормовых единицах в 2014 году произведено свыше 380 тыс. кормовых единиц. За 2010–2012 годы таких объемов не было, мы существенно превысили план. По зерновым, картофелю, овощам пока говорить рано. Но уже на сегодняшний день зерновых собрано на 102,7 тыс. тонн больше, чем за аналогичный период прошлого года, картофеля на 25,5

тыс. тонн больше. По молоку мы идем с положительной динамикой порядка 8%. По году ожидается прирост объемов производства мяса на уровне 4%. поголовье скота в крестьянско-фермерских хозяйствах у нас за девять месяцев увеличено на 25%. Это существенный показатель.

ВГ: Может, не стоит поддерживать — рынок все сам отрегулирует?

И. О.: В этом и заключалась предыдущая идеология краевого правительства, что невидимая рука рынка все расставит на места. Мое личное мнение, что в этом есть некое заблуждение. Ни в одной развитой экономике — европейской, американской нет свободного рынка продуктов питания. Везде производство продуктов привязывается к мерам государственной поддержки. Допустим, европейский фермер захочет построить животноводческий комплекс на тысячу голов дойного стада и произвести определенное количество молока. Но никто ему этого не даст сделать, потому что дополнительный объем молока попадет на рынок и это переклассифицирует его. Есть четкое распределение объемов произведенного молока, и если какой-то фермер планирует увеличить объемы производства молока он должен понимать, куда он это денет. Как правило, либо на экспорт, либо на глубокую переработку. Это серьезно балансируется государством и объединением фермеров. Россия и Пермский край пока находятся в условиях свободного рынка: захотел инвестор построить животноводческий комплекс на тысячу голов дойного стада — классно! Рынок все съест, не только пермский. Самое главное — произвести продукцию, конкурентоспособную по качеству и цене.

Беседовал Вячеслав Суханов

ВСЕ ЖИТЕЛИ ПЕРМСКОГО КРАЯ СЪЕДАЮТ В ГОД ПРОДУКЦИИ НА 150 МЛРД РУБ. ВАЛОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО ВСЕХ ПЕРМСКИХ ХОЗЯЙСТВ В ГОД — 40–45 МЛРД РУБ